

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
10 September 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 86/2015, принятые
Комитетом в соответствии со статьей 7 (3)
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.С.А.А. и др. (их интересы представляет адвокат Мария Луиза Фредериксен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения и две ее дочери С.А. и Х.А.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	Направлена государству-участнику 30 апреля 2015 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	15 июля 2019 года

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (1–19 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акизуки, Тамадер ар-Рамма, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамьян-Мшелиа, Наела Мухаммед Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лиа Надарайя, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сонг, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда и Айча Валл Вергес.

Справочная информация

1.1 Автор сообщения — Р.С.А.А. (1970 г. р.), которая является палестинской беженкой из Сирийской Арабской Республики и имеет иорданский паспорт. Сообщение представляется от имени автора и ее дочерей С.А. (1998 г. р.) и Х.А. (2005 г. р.). Автор утверждает, что их депортация из Дании в Иорданию нарушит их права, которые предусмотрены в статье 1 и пункте d) статьи 2, рассматриваемых в совокупности со пунктами e) и f) статьи 2, и в статье 15 (4) Конвенции. Для Дании Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно в 1983 и 2000 годах. Интересы автора представляет адвокат Мария Луиза Фредериксен.

1.2 Ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой Дании 11 октября 2013 года. 21 января 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила апелляцию по этому решению. В письме от 9 июля 2014 года автор просила Комиссию возобновить разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. 14 апреля 2015 года Комиссия отказалась сделать это. 23 апреля датские власти проинформировали автора о том, что ее депортация в Иорданию будет произведена в течение нескольких недель.

1.3 30 апреля в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее детей в Иорданию до завершения рассмотрения ее дела в Комитете. 7 мая в соответствии с просьбой Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев отложила крайний срок депортации автора и ее детей из Дании до получения дальнейших указаний.

1.4 4 февраля 2016 года и 15 декабря 2016 года Комитет отклонил просьбы государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор — палестинка без гражданства, которая родилась и выросла в лагере беженцев Ярмук, который находится в Дамаске и функционирует под управлением Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Автор имеет иорданский паспорт с 1990 года, когда она вышла замуж за гражданина Иордании. После вступления в брак она проживала в Сирийской Арабской Республике и Иордании. У автора пять детей, трое из которых все еще проживают в Эз-Зарке (Иордания). В 1994 году в Дании родителям, братьям и сестрам автора был предоставлен статус беженцев.

2.2 Автор и ее дочери прибыли в Данию в ноябре 2012 года. Автор покинула Иорданию, поскольку она и ее дочери подвергались угрозам и жестокому обращению со стороны ее мужа и членов его семьи, которые принадлежат к влиятельному иорданскому клану. Жестокое обращение усилилось, когда автор выступила против насильственного брака ее 20-летней дочери с мужчиной гораздо более старшего возраста. Из-за возражений против вступления в брак автор подверглась избиениям и пыткам со стороны своего мужа.

2.3 Затем в начале августа 2012 года один мужчина более старшего возраста попросил отдать ему в жены среднюю дочь этой пары, которой на тот момент было 15 лет¹. Мужчине было около 35 лет. Автор притворилась, что она согласна на этот брак, но затем решила бежать со своими дочерьми в Данию; она солгала мужу, что они поедут туда лишь для того, чтобы навестить якобы больную мать автора.

2.4 Чтобы выехать из Иордании без сопровождения мужа, автору потребовалось получить от него подписанное заявление о согласии и зарегистрировать его в отделении полиции Эз-Зарки. Автору удалось убедить мужа в необходимости поездки в Данию вместе с двумя младшими дочерьми. Автор представляла подписанное заявление властям как при подаче заявления на визу, так и в аэропорту перед вылетом.

2.5 17 ноября 2012 года автор и две ее дочери въехали в Данию; у них были иорданские паспорта и действительные визы, выданные посольством Дании в Иордании.

2.6 16 августа 2013 года автор обратилась с ходатайством о предоставлении убежища, которое было отклонено Иммиграционной службой Дании 11 октября 2013 года. 21 января 2014 года датская Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение отклонить ходатайство автора о предоставлении убежища. Комиссия пришла к выводу, что утверждения автора не заслуживают доверия, поскольку ее объяснения и изложения фактов являются уклончивыми, неясными, частично противоречивыми и, по-видимому, сфабрированными.

2.7 В марте 2014 года автор узнала, что ее муж обвиняет ее в похищении их двух дочерей, которые сопровождали ее в Данию. Сын автора, который все еще проживал в Иордании, подслушал разговор между мужем автора и членами его семьи, в ходе которого упоминался ордер на арест автора. Несколько недель спустя сыну автора удалось сфотографировать ордер на арест, согласно которому 24 августа 2013 года автор была заочно приговорена к двум годам тюремного заключения за похищение дочерей.

2.8 9 июля 2014 года автор обратилась в Апелляционную комиссию по делам беженцев с ходатайством о возобновлении рассмотрения ее дела о предоставлении убежища с учетом информации, касающейся ордера на арест. 14 апреля 2015 года Комиссия отклонила это ходатайство на том основании, что ордер на арест был предположительно сфабрикован с целью обосновать ходатайство автора о предоставлении убежища.

2.9 23 апреля 2015 года датские власти проинформировали автора о том, что ее депортация в Иорданию состоится в течение нескольких недель.

2.10 Автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что сообщение не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

¹ Информация в изложении автора сообщения. Речь идет о С.А., которой в августе 2012 года было 14 лет.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 1 и пункту d) статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктами e) и f) статьи 2, и по статье 15 (4) Конвенции, если она и ее дочери будут возвращены в Иорданию.

3.2 Что касается статьи 1 и пункта d) статьи 2, рассматриваемых в совокупности с пунктами e) и f) статьи 2, то, согласно ее утверждению, по возвращении в Иорданию она и ее дочери подвергнутся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, домашнему насилию и жестоким нападениям. В частности, она боится гнева своего мужа, потому что она его опозорила, и опасается, что он убьет и ее, и ее дочерей. Автор отметила, что в течение 25 лет жизни в браке она и ее дети подвергались насилию и унижающему достоинство обращению, что ее муж осуществлял над ними постоянный контроль и что у нее не было возможности обратиться за защитой к иорданским властям из-за проводимой ими дискриминационной политики и властного положения семьи ее мужа; эти факты можно квалифицировать как дискриминацию и насилие по признаку пола. Она утверждает, что ее поездка в Данию, последующие угрозы со стороны ее супруга и выдача ордера на ее арест лишь обострили ее конфликт с мужем. Она утверждает, что, несмотря на ее неоднократные просьбы в ходе разбирательства о предоставлении убежища, власти государства-участника не смогли применить подход, учитывающий гендерные аспекты. В этой связи она ссылается на выпущенные Комитетом общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин.

3.3 Автор также отмечает, что по возвращении она не сможет обратиться за защитой к иорданским властям, поскольку в стране в отношении женщин действуют дискриминационные законодательные, правовые и культурные нормы². Она также отмечает, что, хотя у нее и есть иорданский паспорт, она является палестинской беженкой без гражданства и что ее статус усиливает степень ее незащитности перед лицом иорданских властей.

3.4 Она утверждает, что из-за выдачи ордера на арест и вынесения заочного приговора о ее тюремном заключении на двухлетний срок по возвращении в Иорданию она будет арестована. Таким образом, ее супругу будет предоставлена полная опека над их дочерьми, которых она не сможет защитить. Кроме того, автор утверждает, что ее заставят согласиться на принудительный брак ее дочери с мужчиной гораздо более старшего возраста.

3.5 Автор также указывает на необходимость обратить внимание на то, что в Иордании у нее нет семейных связей, что она живет в изоляции под контролем мужа и что поэтому она будет лишена там возможностей социальной поддержки.

² В этой связи она ссылается на различные справочные материалы, такие как заключительные замечания Комитета против пыток по второму периодическому докладу Иордании (CAT/C/JOR/CO/2); доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, посвященный ее миссии в Иордании (A/HRC/20/16/Add.1); и исследование по правам женщин на Ближнем Востоке и в Северной Африке, проведенное организацией «Дом свободы» в 2010 году. Материалы имеются по адресу <https://freedomhouse.org/report/women039s-rights-middle-east-and-north-africa/womens-rights-middle-east-and-north-africa-2010>.

3.6 Автор далее утверждает, что установленный иорданскими властями порядок, согласно которому она должна была получить от супруга разрешение на выезд из Иордании вместе с дочерьми, представляет собой нарушение ее прав, предусмотренных в статье 15 (4) Конвенции³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 октября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и попросило Комитет отозвать свой запрос о принятии временных мер защиты.

4.2 Государство-участник напоминает о фактах по данному делу⁴ и приводит исчерпывающее описание организации, состава, обязанностей, прерогатив и юрисдикции Апелляционной комиссии по делам беженцев. Оно также принимает во внимание механизмы, гарантирующие справедливость процедуры предоставления убежища, включая юридическое представительство, присутствие переводчика и право на обжалование. Оно отмечает, что Комиссия располагает огромной подборкой общих справочных материалов о положении в области прав человека в странах происхождения просителей убежища и что эти материалы регулярно обновляются и должным образом учитываются в процессе принятия решений.

4.3 Государство-участник утверждает, что, поскольку автор делает упор на идею экстерриториального действия Конвенции, следует иметь в виду следующее: Конвенция имеет такое действие только в том случае, если женщина по своему возвращении столкнется с реальной, личной и предсказуемой угрозой жестокого насилия по гендерному признаку⁵. Поскольку автор не смогла доказать, что в случае своего принудительного возвращения в Иорданию она столкнется с такой угрозой, данное сообщение, как это предусмотрено в пункте с) статьи 4 (2) Факультативного протокола, в силу его явной необоснованности следует признать неприемлемым.

4.4 Если Комитет признает сообщение приемлемым и будет рассматривать дело по существу, то государство-участник обращает внимание на то, что автор не представила достаточных доказательств того, что в случае ее возвращения с детьми в Иорданию она столкнется с реальной, личной и предсказуемой угрозой жестокого насилия по гендерному признаку. Государство-участник также отмечает, что автор не представила новой и конкретной информации о своем положении в дополнение к тем сведениям, на основании которых Апелляционная

³ В соответствии с Законом о временных паспортах Иордании женщины больше не обязаны спрашивать у мужа разрешение для получения или продления проездных документов; однако, так как социальные нормы по-прежнему играют в этой связи важную роль, мужчины на практике могут запрещать своим женам и детям совершать поездки.

⁴ Государство-участник утверждает, что автор въехала в Данию с двумя несовершеннолетними детьми 17 ноября 2012 года по действующей шенгенской визе для поездки в Данию, выданной посольством Норвегии в Аммане. Государство-участник отмечает, что, по информации датских властей, автор пробыла в Дании около месяца и затем направилась в Швецию, где 7 апреля 2013 года она обратилась с ходатайством о предоставлении убежища. 4 июля 2013 года Швеция обратилась к Дании с просьбой о возвращении автора согласно соответствующим положениям Дублинского регламента. 10 июля 2013 года Дания согласилась выполнить эту просьбу. Автор въехала в Данию 16 августа 2013 года и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища.

⁵ В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу «М.Н.Н. против Дании» (CEDAW/C/55/D/33/2011).

комиссия по делам беженцев отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища.

4.5 Государство-участник напоминает, что высказывания автора в Иммиграционной службе Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев отличались противоречивостью. В ходе бесед с представителями датских властей автор утверждала, что она жила в обстановке жестокости и насилия, что за ней велась слежка и что ей не разрешалось выходить из дома без сопровождения мужчины. Государство-участник считало маловероятным, что в таком случае супруг автора разрешил бы ей отправиться вместе с дочерьми без сопровождения в другую страну, особенно с учетом того, что одна из них собиралась выйти замуж. Еще больше сомнений это вызывает в связи с тем, что автор прямо возражала против принудительного брака их старшей дочери и что поэтому ее позиция по этому вопросу должна была быть известна ее мужу и должна была вызвать сомнения в свете ее объяснений о необходимости отправиться в поездку.

4.6 Кроме того, государство-участник не верит утверждению автора о том, что ее муж разрешил их дочерям сопровождать автора в Данию только потому, что они слишком малы, чтобы о себе позаботиться. В этой связи государство-участник утверждает, что автор, по ее собственным заявлениям, проживала в Иордании вместе с семьей мужа и что поэтому трудно поверить в то, что никто не мог присмотреть за ее дочерьми, родившимися в 1998 и 2005 годах.

4.7 Более того, государство-участник ставит под сомнение заявление автора о том, что ей удалось убедить своего мужа разрешить ей поехать в Данию благодаря оказанию ему добровольной помощи в осуществлении незаконной деятельности. Государство-участник также сомневается в правдивости заявления автора о том, что ее муж убил ее двоюродного родственника. В этой связи государство-участник отмечает, что автор упомянула эту информацию сначала на встрече с адвокатом 11 декабря 2013 года и затем на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев 21 января 2014 года; при этом ранее она ничего об этом не говорила, несмотря на важность этой информации и многочисленные возможности ее упомянуть как в самом ходатайстве, так и в ходе последующих опросов. В свое оправдание автор отметила, что она не смогла раскрыть эту информацию из-за страха мести со стороны ее семьи; однако государство-участник не считает это оправдание заслуживающим доверия⁶. Государство-участник утверждает, что автор должна была осознавать важность этой информации с точки зрения оценки ее ходатайства о предоставлении убежища и была надлежащим образом осведомлена об обязанности датских властей соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, раскрытой автором в ходе

⁶ Данная информация также не была упомянута автором в ее первоначальном представлении Комитету.

разбирательства. Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев также придает значение ряду других противоречивых заявлений⁷.

4.8 Что касается ходатайства автора о возобновлении разбирательств по вопросу предоставления убежища, то, по мнению государства-участника, доверие к автору в целом подрывается тем, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла принять в качестве фактов заявления автора относительно ее первоначальных оснований для предоставления убежища. Кроме того, Комиссия сочла неубедительным заявление автора о том, что ее дети случайно узнали об ордере на арест (в мае 2014 года они случайно услышали, как об этом говорил муж автора), в частности с учетом ее неспособности дать разумное объяснение тому, как этот документ оказался у ее детей. Государство-участник указывает на свое согласие с выводом Комитета о том, что ордер на арест был специально сфабрикован. В этой связи государство-участник отмечает, что с учетом оценки достоверности заявлений автора нет никаких оснований для запроса о проверке подлинности этого документа⁸. Также отмечается, что автор не представила дополнительных документов в доказательство того, что в Иордании в связи с похищением дочерей против нее подан иск.

4.9 Что касается вопроса о том, что автор как палестинская беженка находится перед иорданскими властями в уязвимом положении, то государство-участник отмечает, что, хотя автор родилась в лагере беженцев, она является гражданкой Иордании, имеет иорданский паспорт и поэтому может пользоваться теми же правами, что и другие иорданские граждане. Поскольку власти государства-участника не смогли принять в качестве фактов утверждения автора о том, что на протяжении всего периода замужества она подвергалась жестокому обращению или что в будущем она вновь может ему подвергнуться, государство-участник не сочло необходимым анализировать вопрос о способности иорданских властей обеспечить защиту автора и ее дочерей по их возвращении.

⁷ На слушаниях 12 и 23 сентября 2013 года в органах, занимающихся вопросами предоставления убежища, и на встрече с адвокатом, состоявшейся 11 декабря 2013 года, автор заявила, что она не может сообщить в полицию о жестоком обращении со стороны своего мужа, поскольку ей нельзя покидать дом без сопровождения и поскольку семья ее мужа обладает влиянием и широкими связями в органах власти. Однако в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев, состоявшихся 21 января 2014 года, автор сообщения утверждала, что однажды она обращалась в местные органы власти. Кроме того, автор представила противоречивую информацию о том, кто именно — ее сын или ее дочь — сопровождал ее в расположенное в Аммане посольство Дании в Иордании и знал о ее реальном плане не возвращаться в Иорданию. В показаниях автора были выявлены и другие несоответствия: в одном случае она утверждала, что не поддерживает контактов со своим мужем с момента своего отъезда, а в других случаях она заявляла, что в разговоре по телефону ее муж угрожал убить ее двоюродного родственника и в конечном итоге сообщил ей о его убийстве.

⁸ При определении того, следует ли обращаться с запросом о проверке подлинности документов, представленных просителями убежища, Апелляционная комиссия по делам беженцев проводит общую оценку, в частности, характера и содержания этих документов. Она также рассматривает вопрос о том, может ли такая проверка привести к иной оценке доказательств, сроков и обстоятельств представления документов и степени доверия к ходатайству просителя убежища в свете общей справочной информации по конкретной стране. Для обоснования того, что Комиссия не обязана во всех случаях обращаться с запросом о проверке подлинности документов, государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека от 23 августа 2016 года по делу «Дж.К. и другие против Швеции» (ходатайство № 59166/12).

4.10 Государство-участник подчеркивает следующее: тот факт, что в своем решении Апелляционная комиссия по делам беженцев прямо не сослалась на Конвенцию, отнюдь не означает игнорирования ее положений. В прецедентном праве Комиссии признается, что некоторые виды насилия, совершаемого в отношении женщин частными лицами, включая супругов, по своим масштабам или интенсивности могут быть равносильными преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить защиту соответствующей женщины. Особое внимание иммиграционные власти государства-участника уделили выяснению вопроса об опасении автора после возвращения в Иорданию подвергнуться преследованию по признаку пола.

4.11 Как отмечает государство-участник, должное внимание было уделено тому факту, что автор обратилась с ходатайством о предоставлении убежища лишь через пять месяцев после ее отъезда из страны происхождения, решила уничтожить свой паспорт и не представила никаких других документов в подтверждение достоверности ее заявлений⁹.

4.12 Государство-участник считает, что в целом ситуация в Иордании сама по себе не может служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник приняло во внимание имеющуюся об Иордании справочную информацию¹⁰, которая не может служить основанием для удовлетворения ходатайства автора о предоставлении убежища с точки зрения предполагаемого риска преследования.

4.13 Государство-участник сообщает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, являющаяся коллегиальным квазисудебным органом, тщательно проанализировала вопрос о достоверности предоставленных автором сведений, всю доступную о соответствующей стране справочную информацию и конкретные обстоятельства дела автора. В итоге автор не смогла доказать вероятность того, что по возвращении в Иорданию она и ее дочери подвергнутся преследованиям или жестокому обращению, которые служат основанием для ходатайства о предоставлении убежища. Сообщение автора всего лишь отражает ее несогласие с тем, как Комиссия оценивает обстоятельства ее дела, а сама она не смогла обнаружить нарушений в процессе принятия решения или факторов риска, которые Комиссия не смогла должным образом учесть. Автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, который повторно рассмотрел бы фактические обстоятельства в поддержку ее ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что Комитет должен обратить пристальное внимание на определение Комиссии, которая располагает более широкими возможностями для оценки фактических обстоятельств дела автора. Поэтому государство-участник считает, что нет никаких оснований для сомнений в оценке Комиссии, не говоря уже о ее отмене; согласно этой оценке, автор не смогла доказать наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения с дочерьми в Иорданию ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться преследованиям. Поэтому возвращение автора и ее детей в Иорданию не будет представлять собой нарушения статьи 1 и пункта d)

⁹ Сначала (в апреле 2013 года) она обратилась с просьбой о предоставлении убежища к Швеции.

¹⁰ В дополнение к справочным материалам, приведенным в ее первоначальной жалобе, она ссылается на страновые доклады о ситуации с правами человека, опубликованные Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки в 2014 году.

статьи 2, рассматриваемых в совокупности с пунктами е) и f) статьи 2, или статьи 15 (4) Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 26 января 2016 года автор оспорила аргументы государства-участника в отношении как приемлемости, так и существа ее дела.

5.2 Что касается достоверности заявлений автора, то, по ее словам, порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а разумной возможности того, что у заявителя есть веские основания опасаться преследований или что после возвращения она им подвергнется¹¹. Она утверждает, что при оценке достоверности ее заявлений государство-участник не приняло учитывающие гендерную проблематику подходы и процедурные гарантии. Она утверждает, что справочные материалы, представленные в ее первоначальной жалобе, должны были учитываться независимо от оценки, вынесенной государством-участником в отношении достоверности ее заявлений. Она утверждает, что государство-участник не рассмотрело совокупные последствия представленных фактов и не обратило внимания на следующие важные вопросы: а) проблемы, с которыми она столкнулась в браке в прошлом; б) страх за своих дочерей, особенно среднюю дочь, которой по возвращении угрожает принудительный брак¹²; в) страх автора перед возвращением в Иорданию; г) тот факт, что она оставила своих других детей; д) ее статус палестинской беженки, в силу которого после своего возвращения ей, возможно, придется искать убежище в поселении для внутренне перемещенных лиц или в лагере беженцев из-за отсутствия семейных или социальных связей в Иордании.

5.3 Автор вновь заявляет, что ее высылка в Иорданию будет представлять собой нарушение статьи 1 и пункта d) статьи 2, рассматриваемых в совокупности с пунктами е) и f) статьи 2, и статьи 15 (4) Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 7 ноября 2016 года государство-участник представило свои дополнительные замечания.

6.2 Государство-участник подтверждает свои замечания от октября 2015 года и в ответ на конкретные замечания автора об отсутствии гендерного подхода к оценке обстоятельств ее дела утверждает, что в ходе рассмотрения дела автора власти государства-участника обратили особое внимание на разъяснение вопроса о преследовании по признаку пола; поскольку в данном конкретном случае именно этот вопрос имел для автора центральное значение, при проведении оценки было необходимо учитывать гендерные аспекты.

¹¹ В этой связи автор ссылается на общую рекомендацию № 32 Комитета и его соображения по делу «А. против Дании» (CEDAW/C/62/D/53/2013).

¹² Автор утверждает, что государство-участник не приняло учитывающий гендерные аспекты подход не только в отношении ее утверждений, но и в отношении заявлений ее детей; в этой связи она ссылается на статьи 3 и 22 Конвенции о правах ребенка в сочетании с пунктом а) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

6.3 Поскольку в своих утверждениях автор оспаривает решение Апелляционной комиссии по делам беженцев не обращаться с просьбой о проверке подлинности ордера на арест, государство-участник подтверждает свои аргументы, изложенные в его предыдущих замечаниях.

6.4 Что касается якобы уязвимого положения автора как палестинской беженки, то государство-участник вновь заявляет, что автор имеет иорданский паспорт и как гражданка Иордании обладает теми же правами, что и другие иорданские граждане. Государство-участник опровергает утверждение автора о том, что оно не приняло во внимание справочные материалы, представленные в ее первоначальной жалобе, и утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела общую оценку всех упомянутых автором обстоятельств и всей имеющейся по Иордании справочной информации, включая представленные автором сведения.

6.5 В свете вышеизложенного и с учетом того, что дополнительные замечания автора не дают оснований для пересмотра ее дела, государство-участник утверждает, что сообщение в силу его недостаточной обоснованности следует признать неприемлемым. Если Комитет рассмотрит это дело по существу, то, по мнению государства-участника, высылка автора не будет представлять собой нарушения Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения безотносительно к существу дела.

7.2 Действуя в соответствии со статьей 4 (2) а) Факультативного протокола, Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства и урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник на этом основании не оспаривало приемлемости сообщения. Комитет отмечает, что, по имеющейся у него информации, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах. В этой связи Комитет считает, что требования, содержащиеся в статье 4 (1) Факультативного протокола, не лишают его возможности рассмотреть сообщение.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что были нарушены статьи 3 и 22 Конвенции о правах ребенка. В условиях отсутствия какой-либо другой информации по делу Комитет считает, что согласно пункту с) статьи 4 (2) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин эта часть сообщения является неприемлемой.

7.5 Действуя в соответствии со статьей 15 (4) Конвенции, Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что согласно установленной иорданскими властями практике для выезда со своими детьми из Иордании она должна была спросить у мужа разрешение. Комитет считает, что утверждение

автора по этому вопросу относится к сфере ответственности не государства-участника, а Иордании. Кроме того, Комитет не убежден в том, что такая практика представляет собой серьезную форму гендерного насилия, и поэтому в отсутствие какой-либо другой информации по делу считает, что в соответствии со статьей 4 (2) с) Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой.

7.6 Комитет отмечает, что, ссылаясь на статью 1 и пункт d) статьи 2, рассматриваемые в совокупности с пунктами e) и f) статьи 2, Конвенции, автор утверждает, что, если государство-участник оправит ее с дочерьми обратно в Иорданию, они лично могут столкнуться с серьезными формами гендерного насилия. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что ввиду отсутствия достаточных оснований, как это предусмотрено в пункте с) статьи 4 (2) Факультативного протокола, сообщение должно быть признано неприемлемым.

7.7 Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия¹³.

7.8 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются воздерживаться от совершения любых дискриминационных актов или действий в отношении женщин и обеспечивать, чтобы государственные органы и учреждения действовали в соответствии с этим обязательством. Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 32, в пункте 21 которой говорится, что согласно международным стандартам в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она может стать жертвой серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания. Кроме того, Комитет отмечает, что государства-участники должны предотвращать безгражданство посредством принятия соответствующих законодательных положений, которые обуславливали бы утрату или отказ от гражданства наличием или приобретением другого гражданства, и предоставлять женщинам, оказавшимся без гражданства в результате отсутствия таких гарантий, возможность восстановления гражданства¹⁴. Комитет также ссылается на свою рекомендацию общего характера № 19, в пункте 7 которой говорится о том, что гендерное насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам. В своей рекомендации общего характера № 35 (2017), посвященной вопросу о гендерном насилии в отношении женщин и обновляющей рекомендацию общего характера № 19, Комитет дополнительно уточнил свое толкование насилия в отношении женщин в качестве одной из форм гендерной дискриминации. В пункте 21 рекомендации общего характера № 19 он подтвердил, что государства-участники обязаны ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая совершаемое против них гендерное насилие, и заявил о том, что эта обязанность предусматривает двойную

¹³ См. например, дело «М.Н.Н. против Дании», пункт 8.10.

¹⁴ Общая рекомендация № 32, пункт 63 (e).

ответственность государств за совершение такого насилия, а именно ответственность в результате действия или бездействия государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов, с другой. Поэтому государство-участник нарушит Конвенцию, если оно отправит то или иное лицо обратно в другое государство, где, как можно предполагать, будет совершено жестокое насилие по гендерному признаку. Подобное нарушение также произойдет в ситуации, когда со стороны властей государства, в которое будет возвращено данное лицо, от выявленного гендерного насилия не может ожидать никакая защита. Вопрос о том, в чем заключаются серьезные формы гендерного насилия, определяется обстоятельствами дела и должен решаться Комитетом в каждом конкретном случае на стадии рассмотрения дела по существу при условии, что автор, будучи способен уверенно обосновать свои утверждения, имеет достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела¹⁵.

7.9 Что касается данного дела, то автор утверждает, что, если государство-участник оправит ее с дочерьми обратно в Иорданию, то они подвергнутся там серьезным формам гендерного насилия со стороны ее мужа и его семьи. С учетом представленной информации Комитет считает, что утверждения автора являются достаточно обоснованными и отвечают критериям приемлемости. В этой связи он приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено положениями статьи 7 (1) Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время ее брака она страдала от гендерного насилия и вместе с дочерьми подвергалась угрозам и жестокому обращению со стороны мужа и его семьи. Комитет также принимает к сведению утверждение автора об обострении ее конфликта с мужем и ее опасения по поводу того, что в случае депортации она и ее дочери будут по-прежнему подвергаться гендерному насилию и жестокому обращению со стороны мужа и его семьи и будут находиться там под их контролем в условиях отсутствия социальных связей. У нее не будет возможности обратиться за защитой к иорданским властям из-за существующей в Иордании дискриминационной правовой практики и влиятельного положения семьи ее мужа. Кроме того, ее статус палестинской беженки усиливает ее незащищенность перед лицом иорданских властей. Комитет далее принимает к сведению предполагаемый приговор, вынесенный автору в Иордании за похищение ее собственных дочерей, и выданный затем ордер на ее арест. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее старшая дочь была насильно выдана замуж и что по возвращении ее средняя дочь также будет вынуждена вступить в брак.

8.3 Комитет напоминает, что, по утверждению государства-участника, все заявления автора были тщательно изучены иммиграционными властями государства-участника. Он отмечает, что они были полностью отклонены, поскольку, как было установлено властями, заявления автора не заслуживают доверия из-за ряда фактологических несоответствий и отсутствия убедительных доказательств¹⁶. Не говоря уже об утверждениях автора, Апелляционная комиссия по

¹⁵ См. дело «А. против Дании», пункт 8.6.

¹⁶ При рассмотрении заявления автора о том, что в Иордании она находилась под постоянным надзором, органы по предоставлению убежища сочли маловероятным, что в

делам беженцев — с учетом того, как автор заполучила ордер на ее арест, — также установила, что этот документ, на основании которого она просила возобновить рассмотрение дела, был специально сфабрикован. В этой связи Комитет отмечает, что с учетом оценки достоверности утверждений автора Комиссия не посчитала необходимым просить о проверке подлинности этого документа.

8.4 В этой связи Комитет напоминает, что, как правило, именно власти государств — участников Конвенции должны оценивать факты и доказательства и анализировать применение национального законодательства в конкретном случае¹⁷, если не может быть установлено, что оценка была предвзятой или основана на гендерных стереотипах, представляющих собой проявление дискриминации в отношении женщин, имела явно произвольный характер или была равнозначной отказу в отправлении правосудия. Таким образом, перед Комитетом стоит следующий вопрос: были ли в процессе принятия решения по ходатайству автора о предоставлении убежища допущены случаи произвола и нарушения, в результате которых власти государства-участника не произвели надлежащую оценку того, что в случае своего возвращения в Иорданию автор и ее дочери могут подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Комитет вновь заявляет, что при проведении своей оценки государства-участники должны уделять достаточное внимание тому, что в случае депортации то или иное лицо может подвергнуться реальному и личному риску.

8.5 В данном случае Комитет считает, что государство-участник должно было провести конкретную оценку реального, личного и предсказуемого риска, с которым автор столкнется как женщина, которая сознательно бросила своего склонного к насилию мужа и бежала из Иордании со своими двумя несовершеннолетними дочерьми, подвергшимися там угрозе принудительного брака, а не полагаться исключительно на ряд противоречивых и предположительно недостоверных замечаний автора. В этой связи Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях относительно шестого периодического доклада Иордании (CEDAW/C/JOR/CO/6), опубликованного в 2017 году; в этом докладе он выразил обеспокоенность по поводу сохранения глубоко укоренившихся дискриминационных стереотипов о семейных и общественных функциях и обязанностях женщин и мужчин, которые чрезмерно подчеркивают традиционную роль женщин как матерей и жен и тем самым подрывают социальный статус и самостоятельность женщин, а также их возможности получать образование и строить профессиональную карьеру. Кроме того, в своих заключительных замечаниях он с тревогой отметил, что в государственных органах и внутри общества нарастают патриархальные настроения и что консервативные круги открыто и все более активно противятся гендерному равенству. Эти замечания имеют особое значение не только для оценки рисков, с которыми автор предположительно

в таком случае супруг автора разрешил бы ей отправиться со своими дочерьми без сопровождения в другую страну, особенно с учетом того, что одна из них собиралась выйти замуж. Поскольку автор, по ее собственным словам, проживала вместе с семьей ее мужа в Иордании, вышеуказанные органы также сочли маловероятным, что ей удалось получить согласие мужа только после слов о том, что их дети слишком малы, чтобы о себе позаботиться, и что никто другой не может за ними присмотреть. Кроме того, государство-участник сочло необоснованными заявления автора о незаконной деятельности ее мужа, ее предполагаемой причастности к такой деятельности и убийстве ее двоюродного родственника. Объяснение автора о том, что она не довела эту важную информацию до сведения органов по предоставлению убежища в ее первоначальной жалобе или в ходе последующих бесед, также было сочтено не заслуживающим доверия.

¹⁷ См., например, дело «Р.П.Б. против Филиппин» (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5.

столкнется по возвращении в Иорданию, но и для анализа опасности, которой подвергнутся ее дочери, а именно принудительный брак. В этой связи Комитет отмечает, что последнее утверждение в отношении дочерей автора, по-видимому, конкретно не рассматривалось ни в Апелляционной комиссии по делам беженцев, ни в другом органе.

8.6 Комитет отмечает, что, полностью полагаясь на оценку достоверности заявлений автора, Апелляционная комиссия по делам беженцев решила не обращаться с просьбой о проверке подлинности ордера на ее арест, и — исходя из предположения, что этот документ реально существует, — оценить риски, которым автор подвергнется как женщина и как гражданка палестинского происхождения в случае ее уголовного преследования за похищение детей.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что у нее нет возможности обратиться за защитой к иорданским властям с учетом проводимой ими дискриминационной политики и влиятельного положения семьи ее мужа. Комитет отмечает, что в ответ на это утверждение государство-участник заявило следующее: поскольку власти государства-участника не смогли принять в качестве фактов утверждения автора о том, что на протяжении всего замужества она подверглась жестокому обращению или может подвергнуться ему в будущем, государство-участник не сочло необходимым анализировать вопрос о том, смогут ли иорданские власти реально обеспечить надлежащую защиту автора и ее дочерей по их возвращении в страну. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 29 его общей рекомендации № 32 по международному праву именно государственные органы страны происхождения несут главную обязанность по обеспечению защиты своих граждан, в том числе по предоставлению женщинам возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции, и только в том случае, когда такая защита отсутствует, можно говорить об обеспечении международной защиты основных прав человека, реализация которых находится под серьезной угрозой. По мнению Комитета, в данном случае властям государства-участника не следовало сразу же отметить утверждения автора о том, что до своего отъезда она не могла обратиться за защитой к властям Иордании и не сможет сделать этого после возвращения, особенно с учетом уровня терпимости к насилию в отношении женщин в Иордании, включая проблему так называемых «преступлений в защиту чести», которая сохраняется несмотря на недавние законодательные поправки, систематическое неудовлетворение их жалоб о жестоком обращении и продолжающуюся политику иорданских властей по использованию методов административного задержания или предупредительного заключения женщин и девочек, которые могут стать жертвами этих преступлений; информация об этом отражена в заключительных замечаниях Комитета о периодическом докладе Иордании (там же, пункт 33) и представленных автором дополнительных данных по стране.

8.8 Комитет также считает, что государство-участник не уделило должного внимания вопросу об уязвимом статусе автора в качестве палестинской беженки, особенно в свете заключительных замечаний Комитета о периодическом докладе Иордании и других докладов; в них выражалась обеспокоенность по поводу того, что в ряде случаев граждане палестинского происхождения, включая женщин, необоснованно лишались гражданства Иордании (там же, пункт 11 e)). Комитет подчеркивает, что в случае лишения гражданства автор окажется апатридом и что Комитет уже выразил свою обеспокоенность по поводу уязвимого статуса проживающих в Иордании женщин без гражданства, особенно в связи с гендерным аспектом их положения. Поэтому Комитет

считает, что с учетом обстоятельств этого дела было необходимо провести более тщательную оценку рисков.

8.9 С учетом вышеизложенных выводов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник не уделило достаточного внимания реальному, личному и прогнозируемому риску подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, с которым столкнутся автор и ее дочери в случае возвращения в Иорданию.

9. Таким образом, действуя в соответствии с статьей 7 (3) Факультативного протокола к Конвенции и принимая во внимание свои общие рекомендации № 19 и № 35, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило своих обязательств и что депортация автора и ее дочерей будет представлять собой нарушение пунктов d), e) и f) статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции.

10. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) рекомендации в отношении автора сообщения и ее дочерей:

i) возобновить рассмотрение дела о предоставлении им убежища с учетом мнений Комитета;

ii) воздержаться от их принудительного возвращения в Иорданию, где они столкнутся с реальным, личным и предсказуемым риском подвергнуться серьезным формам гендерного насилия;

b) общие рекомендации:

i) принять все необходимые меры к тому, чтобы нуждающиеся в защите жертвы преследований по признаку пола, независимо от их статуса или места жительства, ни при каких обстоятельствах не возвращались в страну, где их жизнь окажется под угрозой или где они могут подвергнуться гендерному насилию, пыткам или жестокому обращению;

ii) обеспечить, чтобы порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища оценивался не с точки зрения вероятности, а с точки зрения разумной возможности того, что у заявителя есть веские основания опасаться преследований или что после возвращения она подвергнется преследованиям;

iii) обеспечить, чтобы женщины, ищущие убежища, своевременно получали информацию о важности первого собеседования и о том, какие сведения являются в этой связи актуальными;

iv) обеспечить, чтобы лица, осуществляющие проверку, при необходимости могли использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для представления и/или проверки необходимых доказательств в поддержку ходатайства, в том числе путем запроса и получения из надежных правительственных и неправительственных источников информации о сложившейся в стране происхождения ситуации с правами человека, в частности о положении женщин и девочек, а также принимать в этой связи все необходимые меры;

v) обеспечить, чтобы, если это необходимо, при толковании всех юридически признанных оснований для предоставления убежища ходатайства на получение убежища по признаку пола классифицировались с учетом принадлежности к той или иной социальной группе; и рассмотреть вопрос о

том, чтобы в перечень оснований для предоставления статуса беженца, указанный в национальном законодательстве о предоставлении убежища, были включены признак пола и/или гендерный и иной статус.

11. В соответствии со статьей 7 (4) Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения и рекомендации Комитета и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.
